

# ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ

*Т.Л. Айрапетян*

## О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КОСМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В АРМЯНСКИХ И ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Волшебные сказки своими корнями уходят в далекое прошлое. В течение тысячелетий у многих народов мира сложились системные представления относительно космической модели.

Наиболее распространенной моделью космоса в целом является «растительная» модель в виде гигантского космического древа, иногда корнями вверх. Мировое древо — центральная фигура прежде всего «вертикальной», космической модели. В принципе, оно связано с трихотомическим делением на небо, землю («среднюю землю») и подземный мир [Мелетинский 1976: 213].

Мифопоэтическая Модель мира всегда ориентирована на предельную космологизированность сущего: все причастно космосу, связано с ним, выводимо из него и проверяется и подтверждается через соотнесение с космосом [Мифы народов мира 1988: 162].

Отсюда же вытекает и то, что соответствующие представления разных народов о композиционной структуре мирового древа кодируются одинаково. Например, год, пространство и мировое древо; бог, небо и день; человек, земля, смерть и т.п.

Три разных дороги на распутье в волшебных сказках соответствуют вертикальной структуре космической модели — небо, земля и подземный мир.

Пространственно-временные проявления космической модели имеют значительное сходство в армянских и дагестанских сказках. Однако подобные представления у каждого народа имеют свои особенности.

В кумыкской сказке «О чудесной птице» указывается место распутья дорог, и на находящемся там столбе точно такая же надпись, как и в армянской сказке: «Направо пойдешь — возвратишься, налево пойдешь — погибнешь, прямо пойдешь — или возвратишься, или погибнешь» [Сказки 1965: 106].

В этой сказке помощником младшего брата является волк, которого по дороге прикармливал герой. А в вариантах армянских сказок герою в основном помогает умудренный жизнью старец, иногда отшельник [Срвандзтянц 1978: 215].

Примечательно, что в кумыкской сказке опасная дорога выпадает на долю младшего брата путем жеребьевки [Сказки 1965: 106], а в армянских текстах младшему брату уже предначертана дорога смерти [Армянские народные сказки, далее — АНС 1959: 27–48; АНС 1963: 404–407; АНС 1980: 121–130; Срвандзтянц 1978: 215].

Согласно сказке «Сын царя и дерево яйца» [АНС 1985: 18–23] среди семи гор имеется дерево, ветви которого раскинуты по всему небу. На вершине дерева расположены птица и три яйца, которые излучают свет, а под деревом лежит дракон. В этой сказке сохранились архаические элементы космической модели мира: древо, гнездо, яйцо, птица и дракон, с помощью которых моделируется гармония космоса.

В сказочных традициях народов Дагестана и Армении часто герой, имеющий связь с обрядом инициации, спускается в подземный мир.

Героя дагестанской сказки встречают двое козлят или баранов черного и белого цвета. Он садится на черного и спускается в седьмое царство: «Здесь, как видно, отражается древнее представление о многоступенчатости подземного мира» [Ганиева 1991: 370]. А в армянских волшебных сказках героя, как прави-

ло, встречаются козлята [АНС 1979: 11–15], бараны [АНС 1968: 13–34] или лошади [АНС 1985: 9–13] трех цветов — белого, красного и черного.

В армянских волшебных сказках «Птица с тысячью перьями», «Птица с тысячью перьями и сказка о Ало-Дино», «Сказка о соловье» и др., которые имеют свои параллели в международном каталоге Aarne/Thompson/Uther (ATU) под номером 550, встречаются подобные мотивы. В них широко отражен известный сказочный сюжет о младшем брате, которому старшие братья безжалостно выкололи глаза [АНС 1966: 83–99; АНС 1973: 628–632] или оставили на дне колодца либо ямы [АНС 1980: 121–130; АНС 1959: 27–48; АНС 1963: 404–407].

Земля как место обитания людей, расположенная между «верхним» и «нижним» мирами, часто обозначается как *средний мир* [Мелетинский 1976: 214]. Именно через эту яму земля контактирует с подземным царством и белым светом.

Героя из потустороннего мира на светлую землю выносит сказочная птица — Кванква (авар.), Титикъуш (лезгин.), Анкъавкъуш (или Къаракъуш — орел, кумык.). Дагестанская сказочная птица функционально соответствует грузинской Паскундже, русской Жар-птице, киргизской Аликуш, армянской Чечель-Керкезкуш. Птица-змрухт (изумруд), Жар-птица (в армянской среде — птица с тысячью перьями), своим пением оживляет цветы, засохший сад.

В развитых мифологиях с их пантеонами бессмертных богов люди и даже герои не могут достичь неба и бессмертия. Последний мотив особенно популярен в аккадских сказаниях об Адапе, Этане, Гильгамеше — героях, которым придаются определенные боготорческие черты, так же как и греческому Прометею или сходными с ним кавказским героям, прикованным богами к горе (Амирани, Абрскил, Артавазд, Мгер). Даже в более архаических мифологиях — у некоторых народностей Сибири и Северной Америки — только отдельные мифические герои или шаманы, специально выполняющие функцию посредничества между всеми мирами, могут подниматься с земли на небо и возвращаться обратно [Мелетинский 1976: 215]. Однако в армянской «Сказке о соловье» герой попадает в птицеподобный макет

и, махая крыльями, добирается до верхней ступени космоса. Оттуда герой доставляет на землю не только соловья, обитающего на вершине древа мирового, но и солнцеподобную красавицу [АНС 1963: 404–407].

В армянских сказках тоже отмечаются архаичные представления о горизонтальной модели мира. Например, в тексте «Птица с тысячью перьями и сказка о Ало-Дино» [АНС 1959: 27–48] говорится, что герой, преодолевая тяжелые испытания, достигает Красной, Белой, Черной земли, на этом пути побеждая трех-, семи- и сорокаголовых дево (демонов). Он освобождает трех красавиц, сосватав их за троих братьев и присвоив богатства демонов. В фольклорных традициях три освобожденные красавицы и богатство демонов символизируют человеческие и природно-материальные ресурсы чужого мира, а число голов демонов — пространственно-временное мировоззрение о Модели мира.

В волшебных сказках Модель мира реализуется в различных семиотических воплощениях. Примечательно, что ни одно из них для мифопоэтического сознания не является полностью независимым. Все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой и подчинены.

Исследуемым материалом подтверждается, что в сюжетах армянских и дагестанских волшебных сказок отражаются пространственно-временные представления архаического воззрения на вертикальную и горизонтальную Модель мира.

### Библиография

- Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1959. Т. I.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1963. Т. IV.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1966. Т.V.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1973. Т. VI.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1979. Т. VII.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1968. Т. IX.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1980. Т. XI.  
Армянские народные сказки (АНС). Ереван, 1985. Т. XIII (на арм. языке).

*Ганиева А.* Волшебные сказки // Традиционный фольклор народов Дагестана / Под ред. Г. Гамзатова, У. Далгат. М., 1991.

- Мелетинский Е.* Поэтика мифа. М., 1976.  
Мифы народов мира. М., 1988. Т. 2.  
Сказки народов Дагестана / Составитель и автор примечаний  
Х. Халилов. М., 1965.  
*Срвандзтянц Г.* Сочинения. Ереван, 1978, Т. 1 (на арм. языке).  
*Aarne–Thompson–Uther, H.-J. Uther* // The Types of International  
Folktales. A Classification and Bibliography. I, II, III, FF Communications.  
Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011.

*М.А. Бекназарова*

## ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ КОНСЕРВИРОВАНИЯ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ У ТУРКМЕН

Изучение традиционной системы питания народа — важный раздел этнографической науки. Пища, способы приготовления блюд, этикет трапезы неразрывно связаны с этническим и социальным мировоззрением того или иного народа. По сравнению с жилищем и одеждой, пища как наиболее консервативный элемент материальной культуры менее всего подвержена глобальным изменениям. Сформировавшаяся на протяжении веков система питания туркмен, обогащаясь заимствованиями из кулинарии других народов, на сегодняшний день все же продолжает сохранять этническую самобытность и локальные различия в пределах страны.

Автором в результате экспедиционных исследований последних лет (2011–2013), охвативших большую часть Туркменистана, накоплен значительный материал по обработке и консервации мясных и молочных продуктов. В данной статье на основе письменных и полевых материалов описаны способы консервирования молочных продуктов у туркмен и их особенности по регионам.

Молоко занимало исключительно важное место в системе питания туркмен. Для туркменской кухни характерны большое разнообразие способов изготовления молочных продуктов и без-